

**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА**

Аннотация: Статья посвящена аналитическому рассмотрению политико-правового обеспечения построения и развития партнёрства России с государствами Ближневосточного региона. В статье освещаются основные составляющие документального комплекса международного, внутригосударственного и двустороннего уровней. Данные акты условно разграничиваются автором на документы опосредованного, полуопосредованного/полунепосредственного и непосредственного влияния на построение и развитие сотрудничества Российской Федерации с государствами Ближнего Востока. В итоге публикации резюмируется факт, в соответствии с которым высокий уровень политико-правовой обусловленности активной внешнеполитической деятельности российской стороны на ближневосточной территории очевиден. Вместе с тем, необходимость упрочнения геополитической позиции нашей страны на Ближнем Востоке предопределяет потребность в развитии политико-правовой обусловленности отношений с Иорданией, Ираком, Катаром, Кувейтом, Ливаном, Оманом, Пакистаном, Палестиной.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Россия, Ближний Восток, Ближневосточный регион, партнёрство, сотрудничество, политико-правовые документы.*

**POLITICAL SCIENCE ANALYSIS POLITICAL AND LEGAL
CONDITIONALITY OF COOPERATION THE RUSSIAN FEDERATION
WITH THE MIDDLE EAST COUNTRIES**

Annotation: *The article is devoted to the analytical consideration of the political and legal support for the construction and development of partnership between Russia and the states of the Middle East region. The article highlights the main components of the documentary complex of international, domestic and bilateral levels. These acts are conditionally differentiated by the author into documents of indirect, semi-indirect/semi-indirect and direct influence on the construction and development of cooperation between the Russian Federation and the states of the Middle East. As a result, the publication summarizes the fact that the high level of political and legal conditionality of the active foreign policy activity of the Russian side in the Middle East is obvious. At the same time, the need to strengthen the geopolitical position of our country in the Middle East determines the need to develop political and legal conditionality of relations with Jordan, Iraq, Qatar, Kuwait, Lebanon, Oman, Pakistan, and Palestine.*

Key words: *Russian Federation, Russia, Middle East, Middle East region, partnership, cooperation, political and legal documents.*

В настоящее время проблематика научно-политологического исследования активизации внешнеполитической деятельности России в области развития, укрепления и совершенствования партнёрских отношений с государствами Ближнего Востока насыщена существенным актуализированным колоритом. Данная очевидность обуславливается

сложившейся ситуацией в отношении современного миропорядка, как следствия международной обстановки, наблюдаемой на сегодняшний день. Эта ситуация выступает в качестве детерминанты условий, создаваемых российским руководством для закрепления собственных геополитических позиций на ближневосточной территории в качестве ключевых.

Небезосновательным представляется и тот факт, что указанные атрибутивные показатели стабильно продолжающейся военно-стратегической, политической и экономической активности нашего государства в направлении рассматриваемого мирового региона способствует стабильному росту научного интереса к изучению проблемы сотрудничества Российской Федерации со странами Ближнего Востока.

Аналитическое рассмотрение, в рамках политической науки, составляющих политико-правового фактора, определяющего закономерность развития продуктивного взаимодействия России с ближневосточными партнёрами, объясняется общеизвестной очевидностью, в соответствии с которой политика создаёт правовое поле, нормативные границы которого играют краеугольную регулятивно-регламентационную функцию применительно к протеканию и преобразованию политических отношений. Данное обстоятельство предопределяет достаточно повышенное внимание учёных к исследованию вопросов законодательного обеспечения отношений Российской Федерации и государственных образований, расположенных на территории Ближнего Востока, имеющих статус юридического действия как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Продуктивность изучения сегментов настоящего предметного научно-исследовательского направления вносит весьма существенную долю эффективного вклада в политологическое освоение проблематики развития сотрудничества Российского государства и ближневосточных стран.

Вместе с тем, осуществление детальной аналитической оценки всех составляющих правового инструментального комплекса обозначенного

взаимодействия не представляется возможным в рамках этой статьи. Это обстоятельство ориентирует на аналитическое рассмотрение ключевых нормативно-правовых актов, детерминирующих правовую обусловленность легитимации, а значит, государственного регулирования процедур реализации внешней политики России в отношении ближневосточных партнёров. Содержательная специфика нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок построения совместной деятельности России и стран Ближнего Востока на международной арене, предполагает реализацию их условного разграничения на акты, имеющие опосредованное, полуопосредованное/полунепосредственное и, соответственно, непосредственное правовое воздействие на указанные процессы.

Опосредованную группу правовых источников, действие которых распространяется на российскую внешнеполитическую деятельность в ближневосточном направлении, прежде всего представляет нормативный документальный комплекс общего значения, краеугольную позицию в котором занимает Устав Организации Объединённых Наций, устанавливающий рамки функции России во внешней политике, направленных на всестороннее сотрудничество с государствами Ближнего Востока в форме взаимовыгодного партнёрства.

В качестве ключевых предписаний Устава ООН, применительно к рассматриваемой сфере отношений, выступают: статьи 33-38 – обуславливающие, в правовом порядке, регламентацию процедурных моментов в урегулировании международных разногласий, а также участия мировых акторов в разрешении данных спорных вопросов; статьи 39-51 – указывающие на специфику реализации соответствующих особых функций, а также на условия определения субъектов мировой политики для наделения их полномочиями осуществления такой реализации в случае проявления угрожающих тенденций агрессивного оттенка в отношении установленного миропорядка; статьи 52-60 – трактующие порядок установления границ

действия всестороннего сотрудничества Российской Федерации со странами ближневосточного региона в форме обоюдных выгодных партнёрских отношений [54, с. 17].

Следующим, в соответствии с правовой значимостью, международным документом, которым руководствуется российская сторона в вопросах проведения внешней политики на Ближнем Востоке, является Декларация о принципах международного права 1970 года, провозглашающая основные принципы построения межгосударственных отношений [9, с. 2-8]. Содержательная специфика этого документально-правового акта отличается некой торжественностью [8, с. 1]. Вместе с тем, настоящий акт играет существенную юридическую роль, обеспечивая законодательную защиту российско-ближневосточного сотрудничества на мировом поле межгосударственной коммуникации.

Общеизвестным представляется тот факт, что ключевым политико-правовым документом в вопросах международного регулирования процессов установления и продуктивного преобразования двусторонних отношений является Венская конвенция о дипломатических сношениях, оказывающая максимально значительный регулятивный эффект на сотрудничество России с ближневосточными партнёрами [24, с. 1].

Правовым источником комплекса внутрироссийских нормативных документов, выполняющего опосредованно-фундаментальную функцию в области юридического обеспечения реализации внешнеполитической стратегии Российской Федерации на Ближнем Востоке, со всей очевидностью служит Конституция нашей страны, регулирующая рассматриваемую сферу на внутригосударственном уровне посредством предписаний пунктов «к» и «л» статьи 71, статьи 79, пунктов 3 и 4 статьи 80, пунктов «а» и «б» статьи 86, подпункта «г» пункта 1 статьи 102, а также подпункта «д» пункта 1 статьи 114 [15, с. 17, 25, 26].

Подзаконным нормативным актом, относительно Конституции России, обуславливающим правовое обеспечение внешнеполитического функционирования исполнительных органов российской государственной власти, при условии соблюдения конституционных полномочий, в вопросах взаимодействия с средневосточными и ближневосточными государственными образованиями, является Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», статья 21 которого предписывает возложение на правительственные институты и их структурные подразделения ответственности за осуществление мер, обеспечивающих реализацию внешней политики Российского государства, наличие представительств за рубежом и в международных организациях [29, с. 2-3].

Опосредованным правовым документом, применительно к изучаемой тематике, также является Указ Президента Российской Федерации по Вопросам Министерства иностранных дел нашего государства, который, посредством содержания подпунктов 4 и 5 пункта 6 главы 2 легитимирует наблюдаемое наращивание в XXI веке активности в деятельности данного института исполнительных органов власти в сфере решения актуальных вопросов, направленных на совершенствование сотрудничества России со странами ближневосточного региона. Полномочия отечественного МИДа, прописанные в обозначенных подпунктах, подчёркивают ключевую роль этого Министерства в осуществлении российской дипломатической миссии на территории Ближнего Востока как в двустороннем, так и в межгосударственном форматах [4, с. 2880].

Группа полуопосредованных/полунепосредственных источников права характеризуется наличием в ней документальных актов, указывающих, в адресном порядке, на специфику внешнеполитических мероприятий российской стороны применительно к отношениям с ближневосточными государствами без их конкретизации. Таковым является единственный политико-стратегический документ – Концепция внешней политики

Российской Федерации, пункты 14 и 15 которой указывают на наличие угрозы распространения международного терроризма, регулятивная деятельность которого сосредоточена на территории ближневосточных и североафриканских стран. В контексте настоящих пунктов подчёркивается необходимость формирования широкомасштабной антитеррористической коалиции на основе выработки прочного фундаментально-базового нормативно-правового комплекса, исключаящего её политизацию и двойное функциональное стандартизирование. Пункт 15 обозначает генеральное участие в решении этих вопросов Шанхайской организации сотрудничества. В пункте 95 рассматриваемого документа обращается внимание на присутствие в современном мире потребности развития как двустороннего сотрудничества России с государствами Ближнего Востока и Северной Африки, так и в рамках деятельности международных объединений с целью переформатирования сложившегося за последнее десятилетие XX века однополюсного миропорядка [43, с. 6886].

В отличие от предыдущей полуопосредованной/полунепосредственной группы, представленной единственным документальным источником исключительно политико-стратегического атрибутивного свойства, третий групповой комплекс политико-правовых актов диаметрально ему противоположен. Данная противоположность обуславливается количественным и конкретизированным признаками: под количеством подразумевается значительное число заключённых договоров и соглашений, а конкретизация определяется развитием сотрудничества в двусторонних форматах.

Данная научная публикация, безусловным образом, предопределяет наличие соответствующих ограничительных рамок применительно к масштабному аналитическому описанию всех составляющих группы непосредственных политико-правовых актов, придающих легитимный статус динамике развития прежде всего политического партнёрства России и стран

Ближнего Востока. Этот факт, а также общенаучная потребность в соблюдении актуализированной направленности исследовательского процесса детерминируют целевое аналитическое рассмотрение преобразований в этой области за последние три года.

Вместе с тем, нельзя не обозначить фундаментальную основу построения и совершенствования двусторонних отношений Российской Федерации и ближневосточных государственных образований.

Достаточно очевидным представляется тот общеизвестный факт, что в качестве стержневого несущего сегмента указанного основания выступают дипломатические отношения, которые закрепляются документально посредством письменной фиксации. Историко-хронологическая палитра, в этом случае, пестрит своим многообразием. Первые официальные установления дипломатических контактов у России, применительно к исследуемой проблематике, состоялись в 1920 году с политической элитой Ирана и Турции. Последующее развитие начальной стадии партнёрства нашего государства со странами ближневосточного региона на дипломатическом уровне растягивается на протяжении всей второй половины XX века. Данные отношения устанавливаются: в 1943 году – с Египтом [18, с. 1], в 1944 году – с Ливаном [6, с. 1] и Сирией [19, с. 1], в 1948 году – с Пакистаном [5, с. 1], в 1955 году – с Йеменом [7, с. 1], в 1958 году – с Ираком [50, с. 1], в 1960 году – с Кипром [51, с. 1], в 1963 году – с Иорданией [53, с. 1] и Кувейтом [20, с. 1], в 1971 году – с ОАЭ [14, с. 1], в 1974 году – с Палестиной [2, с. 1], в 1985 году – с Оманом [11, с. 1], в 1988 году – с Катаром [46, с. 1], в 1990 году – с Бахрейном [47, с. 1], в 1991 году – с Израилем [49, с. 1] и Саудовской Аравией [3, с. 1]. Общеизвестно также то обстоятельство, в соответствии с которым все перечисленные государства признали Россию правопреемницей СССР и, следовательно, необходимость в пролонгации и переформатировании настоящих дипломатических отношений была, таким образом, снята.

Обозначенная совокупность документальной детерминанты последующих двусторонних политических отношений нашего государства и стран Ближнего Востока также представлена фиксацией в 1992 году начала дипломатической связи Российской Федерации с Азербайджаном [12, с. 1], Арменией [52, с. 1] и Грузией [13, с. 1]. Примечательным представляется тот факт, что, будучи ближневосточными территориями постсоветского пространства, эти государственные образования, как практически все бывшие союзные республики исчезнувшей в 1991 году с карты земли великой супердержавы, в один период начинают построение официального дипломатического сотрудничества с правопреемницей Советского Союза.

Учитывая достаточно существенное разнообразие трактовок категории дипломатических отношений, уместным представляется акцентирование внимания на некоторых основных весьма распространённых определениях данного понятия, которые, несмотря на свою содержательную неповторимость подчёркивают, посредством идентичной смысловой нагрузки, единое функциональное предназначение дипломатической сферы.

Небезосновательным следует признать, что такой смысловой посыл присутствует в пункте 2 статьи 3 Консульского устава Российской Федерации, юридически подчёркивающего очевидность алгоритма консульского взаимодействия государств как следствия установившихся сношений в области дипломатии [16, с. 1]. Подобно отношениям как целостному явлению, имеющему своё начало с установления элементарной коммуникативной связи и в последующем принимаемой легитимный статус посредством законодательного оформления, политико-представительная атрибутивность дипломатической линии является ключевой предопределяющей особенностью формирования и развития административно-правового двустороннего сотрудничества стран, именуемого консульскими отношениями [45, с. 1]. Следовательно, дипломатические отношения могут трактоваться в качестве стартовой площадки построения консульских

сношений, которые продолжают своё последующее совершенствование вне зависимости от допустимой деформации данной площадочной платформы [24, с. 1].

В большинстве своём дипломатические отношения определяются: во-первых, дружественными контактами любого формата и разносторонней многоотраслевой направленности, устанавливаемыми и осуществляемыми политическим менеджментом высшего звена двух стран [55, с. 1]; во-вторых, основной формы поддержки официального партнёрства, реализуемого в рамках международного правового поля [10, с. 1].

Как в первом, так и во втором случаях очевидна констатация того факта, что процедура установления дипломатических отношений, закрепляемая неким документальным актом, является не формализованной в юридическом смысле. То же самое и самого обозначенного акта, который может выступать в виде неких соглашений и иных источников документального свойства, фиксирующих своим содержанием установление дипломатического межгосударственного сотрудничества, в качестве неких политических предписаний, предопределяющих в детерминационно-фундаментальном порядке развитие процессов дружественного взаимовосприятия, в рамках которого предполагается построение двусторонних связей на обоюдовыгодной основе.

Будучи многоэтапным и масштабно-процедурным политическим действием построение дипломатических путей взаимного сотрудничества и документ, дающий старт этим процессам, выполняют функцию создания условий для развития политико-правовой базы, оказывающей краеугольно-регламентационное воздействие на совершенствование нормативной основы и стратегического концепта межгосударственных отношений.

Ключевым концептуально-стратегическим документом, выступающим в качестве стержневого основания российско-азербайджанских политических отношений, служит Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной

безопасности между Россией и Азербайджаном, подписанный 3 июля 1997 года [17, с. 1], ратифицированный российской стороной 9 февраля 1998 года [33, с. 1]. Последующее упрочнение отношений двух стран было реализовано посредством принятия Декларации о дружбе и стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, подписание которой состоялось 3 июля 2008 года [25, с. 1].

Основополагающим правовым актом политического сотрудничества России и Армении является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 29 августа 1997 года [26, с. 7-8] и ратифицированный 9 февраля 1998 года [34, с. 1], а политическим документом – Декларация о союзническом взаимодействии между Россией и Арменией, ориентированном в XXI век, от 26 сентября 2000 года [38, с. 1].

Датой начала политико-правового оформления отношений Российской Федерации и Бахрейна принято считать 2 декабря 2008 года, ознаменованной подписанием лидерами двух стран Заявления о дальнейшем развитии дружественных отношений между Российским государством и Королевством Бахрейн [1, с. 195].

С 2001 по 2005 годы между Россией и Грузией прорабатывался вопрос о реализации проекта рамочного Договора о дружбе, добрососедстве, сотрудничестве и взаимной безопасности [44, с. 2334]. На сегодняшний день по общеизвестным причинам настоящее обсуждение приостановлено.

Современные российско-египетские отношения базируются на следующем политико-стратегическом и нормативно-правовом комплексе: Совместной Декларации России и Египта О взаимном сотрудничестве 1997 года [21, с. 1], Декларации О принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Египетской Республикой 2001 года [30, с. 1], Совместном заявлении О дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства между Российским государством и

Арабской Республикой Египет 2005 года [22, с. 1], а также Договоре О стратегическом партнерстве 2009 года [39, с. 1].

К политико-правовым фундаментальным источникам нормативно-стратегического оформления процессов взаимодействия нашего государства и ближневосточных стран можно отнести следующие акты: Договор Об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12 марта 2001 года [40, с. 1], ратифицированный 29 декабря 2001 года [35, с. 8]; Декларация О принципах дружественных отношений и сотрудничества Российской Федерации и Йеменской Республикой, подписанная 17 декабря 2002 года [31, с. 1]; Меморандум о взаимопонимании в отношении проведения консультаций между МИД России и МИД ОАЭ 2007 года [48, с. 1]; Совместная декларация О дальнейшем углублении отношений дружбы и всестороннего взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Кипр от 19 ноября 2008 года [23, с. 1].

Отправная точка активизации политических отношений нашей страны с Саудовской Аравией приходится на сентябрь 2003 года [28, с. 3527]. На этом историческом этапе состоялась встреча глав двух государств, в ходе которой был подписан, в рамках соответствующего Соглашения, ряд совместных документов, легитимирующих теснейшее сотрудничество, преимущественно, между российскими и арабскими органами исполнительной власти [37, с. 1].

Основанием правового фундамента политического партнёрства России и Турции принято считать Договор об основах отношений [41, с. 1], подписанный в 1992 году и ратифицированный в 1993 году [36, С. 1]. Немаловажную ключевую роль в политико-юридическом оформлении российско-турецкого сотрудничества в обозначенной области сыграли совместные Декларации. Первая из них посвящена углублению дружбы и многопланового партнёрства между Российской Федерацией и Турецкой

Республикой, подписанная 6 декабря 2004 года [42, с. 1], а вторая – продвижению к новому этапу отношений между Российским и Турецким государствами и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства, подписанная 13 февраля 2009 года [32, с. 1].

Результаты аналитического рассмотрения фундаментальной основы политико-правовой базы сотрудничества России со странами Ближнего Востока способствуют констатации того факта, что любые политические действия, осуществляемые данными государствами по обоюдному согласию или носящие совместный характер их реализации, регулируются соответствующим законодательным комплексом, обеспечивающим легитимность настоящих процессов. Совокупность политико-правовой документации, определяющей очевидность и предписывающей специфику двустороннего сотрудничества, разработанной и применяемой исключительно в рамках международного права и с соблюдением внутригосударственного законодательства способствует правовому обеспечению продуктивности активного политического участия российской стороны в разрешении Сирийского конфликта, выполнении медиаторских функций в сфере урегулирования Нагорно-Карабахской проблемы, в поддержании в максимально-стабильном состоянии область политических контактов с Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Египтом, Ираном, Йеменом, Саудовской Аравией и Кипром, а также систематическим переформатированием неоднородных отношений с Израилем и Турцией.

Отсутствие развития сферы политико-правового обеспечения партнёрства Российской Федерации с Иорданией, Ираком, Катаром, Кувейтом, Ливаном, Оманом, Пакистаном и Палестиной, безусловным образом, оказывает тормозящий эффект на упрочнение геополитических позиций России в Ближневосточном регионе. Это обстоятельство выступает в качестве детерминирующей основы приложения совместных усилий по

разрешению данной проблемы с целью перевода настоящих межгосударственных отношений на новый уровень.

Список литературы:

1. Аль-Тамими Халед Мохамед Али. Сотрудничество между Россией и Бахрейном в области обеспечения региональной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 194-209.
2. Амро Аззам Х.М. Российско-палестинские отношения и их влияние на израильско-палестинский конфликт: сайт Научно-издательского центра – Аспект. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.na-journal.ru/1-2019-gumanitarnye-nauki/1386-rossijsko-palestinskie-otnosheniya-i-ih-vliyanie-na-izraillsko-palestinskij-konflikt> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Вековая история российско-саудовских отношений: с чего всё начиналось и к чему всё идёт?: сайт Информационного агентства – News Front. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news-front.info/2018/12/01/vekovaya-istoriya-rossijsko-saudovskih-otnoshenij-s-chego-vse-nachinalos-i-k-chemu-vse-idet> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 года № 865 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 28. – 12 июля. – С. 2880.
5. Воробьёв А. Россия и Пакистан: перспективы и проблемы развития двусторонних отношений: сайт Российского Совета по Международным делам – РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-pakistan-perspektivy-i-problemy-razvitiya-dvustoronnikh-otnosheni> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Двусторонние отношения: официальный сайт Посольства Российской Федерации в Ливанской Республике. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.lebanon.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations> (дата обращения: 15.04.2021).

7. Дедушкин В. К 90-летию установления отношений между Россией и Йеменом: долгий путь дружбы и взаимовыгодного сотрудничества: официальный сайт Посольства Российской Федерации в Йеменской Республике. [Электронный ресурс]. URL: https://www.yemen.mid.ru/informacia-sootecestvennikam/-/asset_publisher/nj5rNmPYOTCj/content/k-90-letiu-ustanovlenia-otnosenij-mezdu-rossiej-i-jemenom-dolgij-put-druzby-i-vzaimovыgodnogo-sotrudnicestvainheritRedir (дата обращения: 15.04.2021).

8. Декларация: Финансовый словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/12778 (дата обращения: 12.04.2021).

9. Декларация от 24 октября 1970 года «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. – Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С 2-8.

10. Дипломатические отношения: сайт Национальной энциклопедической службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politike.ru/termin/diplomaticheskie-otnoshenija.html> (дата обращения: 18.04.2021).

11. Жамаль аль-Мусауи. Султанат Оман и Российская Федерация. Возникновение и развитие отношений: сайт – Pandia. [Электронный ресурс]. URL <https://www.pandia.ru/text/78/271/46191.php> (дата обращения: 15.04.2021).

12. История российско-азербайджанских отношений (политика): информационный сайт – Вестник Кавказа. [Электронный ресурс]. URL

- <https://www.vestikavkaza.ru/articles/Noveyshaya-istoriya-rossiysko-azerbaydzhanskikh-otnosheniy-POLITIKA.html> (дата обращения: 15.04.2021).
13. История российско-грузинских отношений: сайт – Справочник. [Электронный ресурс]. URL: https://www.spravochnick.ru/politologiya/istoriya_rossiysko-gruzinskih_otnosheniy (дата обращения: 15.04.2021).
14. История российско-эмиратских отношений: официальный сайт Посольства Российской Федерации в Объединённых Арабских Эмиратах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uae.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij> (дата обращения: 15.04.2021).
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с уч. поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2 ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – 4 авг. – С. 17, С. 25, С.26.
16. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 145-ФЗ: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/902224069> (дата обращения: 18.04.2021).
17. Межгосударственные отношения России и Азербайджана: сайт Информационного агентства – РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru/20180613/1522611682.html> (дата обращения: 19.04.2021).
18. Межгосударственные отношения России и Египта: сайт Информационного агентства – РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru/20191023/1560020666.html> (дата обращения: 15.04.2021).
19. Межгосударственные отношения России и Сирии: сайт Информационного агентства – РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru/20180517/1520803232.html> (дата обращения: 15.04.2021).

20. Михин В. Кувейт и Россия: дружеские связи и уважительные отношения. Экскурс в историю взаимоотношений двух стран: сайт Информационного агентства – REX. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iarex.ru/articles/51093.html> (дата обращения: 15.04.2021).
21. О взаимном сотрудничестве: Совместная российско-египетская декларация от 23 сентября 1997 г.: сайт Информационного агентства – РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru/20150209/1046274612.html> (дата обращения: 19.04.2021).
22. О дальнейшем углублении дружественных отношений и партнёрства между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет: Совместное заявление от 27 апреля 2005 г.: Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/eg/-/asset_publisher/g1LePFf60C7F/content/id/441614 (дата обращения: 19.04.2021)
23. О дальнейшем углублении отношений дружбы и всестороннего взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Кипр: Совместная декларация от 19 ноября 2008 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/902161670> (дата обращения: 19.04.2021)
24. О дипломатических сношениях: Венская конвенция от 18 апреля 1961 г.: Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 18.04.2021).
25. О дружбе и стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой: Декларация от 3 июля 2008 г.: Официальный сайт кремлёвской администрации – KREMLIN.RU. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/250> (дата обращения: 19.04.2021).

26. О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения: Договор от 29 августа 1997 г. // Российская газета. – 1997. – 13 сент. – С. 7-8.
27. О консульских сношениях и факультативные протоколы: Венская конвенция от 24 апреля 1963 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/1901943> (дата обращения: 18.04.2021).
28. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 2003 г. № 538 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 36. – 8 сент. – С. 3527.
29. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. – 1997. – 23 дек. – С. 2-3.
30. О принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет: Декларация от 27 апреля 2001 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901794648> (дата обращения: 19.04.2021).
31. О принципах дружественных отношений и сотрудничества Российской Федерации и Йеменской Республикой: Декларация от 17 декабря 2002 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901856679> (дата обращения: 19.04.2021).
32. О продвижении к новому этапу между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства: Совместная декларация от 13 февраля 2009 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902152074> (дата обращения: 19.04.2021).

33. О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой: Федеральный закон от 9 февраля 1998 г. № 24-ФЗ: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.pravo.ru/document/view/2913> (дата обращения: 19.04.2021).

34. О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения: Федеральный закон от 9 февраля 1998 г. № 25-ФЗ: Информационно-правовой портал – Гарант.Ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.base.garant.ru/177640> (дата обращения: 19.04.2021).

35. О ратификации Договора об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран: Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 191-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 дек. – С. 8.

36. О ратификации Договора об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июля 1993 г. № 5099-1: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/9009739> (дата обращения: 19.04.2021).

37. О сотрудничестве: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве от 4 сентября 2003 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901873578> (дата обращения: 19.04.2021).

38. О союзническом взаимодействии между Россией и Арменией, ориентированном в XXI век: Декларация от 26 сентября 2000 г.: Электронный

фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901776565> (дата обращения: 19.04.2021).

39. О стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет: Договор от 23 июня 2009 г.: Официальный сайт кремлёвской администрации – KREMLIN.RU. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/52> (дата обращения: 19.04.2021).

40. Об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран: Договор от 12 марта 2001 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901820401> (дата обращения: 19.04.2021).

41. Об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики: Договор от 25 мая 1992 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901926138> (дата обращения: 19.04.2021).

42. Об углублении дружбы и многопланового партнёрства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой: Совместная декларация от 6 декабря 2004 г.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901932447> (дата обращения: 19.04.2021).

43. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – 1 дек. – С. 6886.

44. Об утверждении состава Государственной комиссии Российской Федерации по подготовке проекта Договора между Российской Федерацией и Грузией о дружбе, добрососедстве, сотрудничестве и взаимной безопасности:

- Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2005 г. № 663 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 24. – 13 июня. – С. 2334.
45. Основные понятия и принципы консульских отношений: сайт – StudRef. [Электронный ресурс]. URL: https://www.studref.com/612125/pravo/osnovnye_ponyatiya_printsipy_konsulskih_otnosheniy (дата обращения: 18.04.2021).
46. Отношения России и Катара: Досье: сайт Информационного агентства – ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tass.ru/info/2594739> (дата обращения: 15.04.2021).
47. Паладьева А. Королевство Бахрейн – Россия: торговые отношения: сайт – NIEJOURNAL.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yandex.ru/turbo/niejournal.ru/s/bahrain-export> (дата обращения: 15.04.2021).
48. Правовая база российско-эмиратских двусторонних отношений: Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Объединённых Арабских Эмиратах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uae.mid.ru/31> (дата обращения: 19.04.2021).
49. Российско-израильские отношения: официальный сайт Посольства Российской Федерации в Государстве Израиль. [Электронный ресурс]. URL: https://www.israel.mid.ru/ru/countries/rossiysko_izrailskie_otnosheniya (дата обращения: 15.04.2021).
50. Российско-иракские отношения: официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/iq/-/category> (дата обращения: 15.04.2021).
51. Российско-кипрские отношения. Досье: сайт Информационного агентства – ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tass.ru/info/1787551> (дата обращения: 15.04.2021).
52. Россия-Армения – 25 лет дипломатических отношений: сайт Историко-Документального Департамента МИД России. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.idd.mid.ru/25-let-diplomaticeskikh-otnosenij/asset_publisher/cont./rossia-armenia/false (дата обращения: 15.04.2021).

53. Садогурская А. Как развивались отношения Иордании и России: сайт – Арабский мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiarab.ru/2020/12/24/22866> (дата обращения: 15.04.2021).

54. Устав Организации Объединённых Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР 20.08.1945, вступ. в силу для СССР 24.10.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – Вып. 12. – М., 1956. – С. 17.

55. Установление дипломатических отношений. Назначения и отзывы главы и членов диппредставительства: Украинская электронная онлайн библиотека учебников. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banauka.ru/4052.html> (дата обращения: 18.04.2021).

© Алексеев В.В. 2021